

Ведь это был единственный сын их босса, который так опекал своё чадо! Разве мог старина Сун позволить своему сыну, только что поступившему в университет, отвлекаться на романтические отношения с парнем?!

Но только что У Хэн прямо при глазах старого Суна обнял Сун Цисиня за плечи, и Сун Цзюнь ничего не сказал. Это с другой стороны показывало, что, возможно, он действительно не лгал, и это дело уже получило молчаливое одобрение Суна.

Через некоторое время помощник Ван, сопровождавший своего ребёнка в парк развлечений, ответил на сообщение:

— Ты уже и так всё знаешь, зачем нам что-то говорить?

Чжэн Кайжуй, переполненный раздражением, тут же набрал номер и, услышав шум на другом конце, понизил голос, быстро отошёл от дверей столовой:

— Вы, ребята, совсем нечестные! Как можно не предупредить меня о таком важном деле! Знаешь, как я испугался, когда сегодня увидел, как У Хэн при всех обнял Сун Цисиня?!

Едва он закончил говорить, как из телефона раздался возбуждённый голос помощника Вана:

— Ого! Этот парень действительно смелый! Так быстро решил показать свои чувства при глазах босса?

Чжэн Кайжуй недовольно хмыкнул:

— Хм! А есть и поинтереснее.

— Что? Что именно?

Услышав, как голос на том конце становится всё более возбуждённым, Чжэн Кайжуй улыбнулся, повесил трубку и поставил телефон на беззвучный режим, временно не собираясь отвечать на звонки.

Хм! Вы меня обманули и скрыли от меня, так что теперь и вы не получите от меня никаких свежих новостей!

Вернувшись к столу, Чжэн Кайжуй начал внимательно, но незаметно наблюдать за выражением лиц и тоном Сун Цисиня и их босса. Увидев, что отец и сын ведут себя как обычно, он немного успокоился.

Конечно, когда он увидел, что У Хэн, как всегда, сохраняет каменное выражение лица, как на работе, он снова скрипнул зубами — как он мог переживать за этого парня, боясь, что его оклеветают, и что он не получит одобрения от босса? А он, оказывается, действительно смог соблазнить его сына!

Кстати, раньше он не слышал, чтобы У Хэн интересовался мужчинами. Может, он просто хорошо скрывал это? Или, может, он бисексуал? Неудивительно, что раньше о нём не было слухов о девушках. И не зря в интернете вдруг появилось столько фотографий, на которых они вдвоём выглядели несколько интимно.

Прокручивая в голове бессвязные мысли, Чжэн Кайжуй, случайно взглянув на воротник Сун Цисиня, вдруг осознал, что, возможно, нашёл причину сегодняшнего раздражения их босса —

это похоже на след от поцелуя?

Ох, раньше он просто случайно подколол помощника Вана, а теперь сам обнаружил что-то действительно «поинтереснее»!

Но об этой новости эти ребята уже не узнают, хм!

Во время майских праздников Сун Цисинь, за исключением первого и последнего дня, почти всё время провёл вне дома. В первые три дня отпуска он полностью исследовал киногородок и корпоративный парк.

Сун Цзюнь полностью поддерживал работу сына, и по его просьбе строительная компания нашла экспертов по исторической архитектуре, которые совместно восстановили несколько характерных зданий разных эпох.

Даже в корпоративном парке, включая несколько производственных линий, Сун Цисинь мог использовать помещения в качестве фона для съёмок.

В последние три дня отпуска, за исключением последнего дня, Сун Цисинь и У Хэн отправились в доме на колёсах в Живописный район Небесного Журавля, чтобы насладиться настоящим отдыхом на природе.

Этот дом на колёсах Сун Цисинь уже использовал ранее во время съёмок. Когда он приехал в киногородок, чтобы проверить обстановку и провести полевые исследования, У Хэн уже предположил, что они могут задержаться здесь на несколько дней, поэтому, хотя он и не предупредил Сун Цисиня заранее, всё же собрал сменную одежду для обоих.

В парке Сун Цзюнь уже подготовил дом для их использования, который был полностью отремонтирован, но ещё не был обставлен мебелью и предметами быта, поэтому У Хэн просто пригнал дом на колёсах.

За день до их прибытия в киногородок он заранее отправил машину в корпоративный парк, чтобы использовать её во время их отпуска.

Наслаждаясь отпуском до последнего дня, Сун Цисинь и У Хэн вернулись на своей машине в виллу в Императорской столице.

Слегка уставший, Сун Цисинь, вернувшись домой, с удовольствием принял ванну, а затем, вытирая мокрые волосы, вышел из ванной в лёгком халате.

— Что случилось? — спросил Сун Цисинь, увидев, что У Хэн подошёл к нему с телефоном. Присмотревшись, он понял, что это его собственный телефон.

— Ван Цуй ищет тебя, — У Хэн просто поднёс телефон к лицу Сун Цисиня, одновременно наклонившись и поцеловав его в щёку.

Взяв телефон, Сун Цисинь почувствовал, как У Хэн обнял его, и его большая рука начала нежно скользить по телу, проникая под слегка расстёгнутый халат. Тёплая и слегка шершавая ладонь скользила по коже, пробуждая желание.

— Цуй-цзы? — с трудом отвлекаясь от руки, которая продолжала его беспокоить, Сун Цисинь медленно направился к кровати, одновременно отвечая другу по телефону.

— Синьцзы, где ты был последние пару дней? Я звонил тебе несколько раз, но телефон был вне зоны действия, — голос Ван Цуя звучал на фоне шума, в котором можно было разобрать чьи-то крики.

— Был в Живописном районе Небесного Журавля на кемпинге. Что, тебе что-то нужно? — Сун Цисинь ответил, уже оказавшись на кровати, где его голова уткнулась в грудь, а халат, который и так был плохо застёгнут, почти полностью соскользнул с рук.

— Эх, хотел позвать тебя на майские праздники, но никак не мог дозвониться. Как насчёт сегодняшнего вечера? Я в баре, — Ван Цуй спросил мимоходом.

— Завтра рано утром в университет, так что сегодня не пойду. Я только что вернулся из гор, устал, — Сун Цисинь старался контролировать своё дыхание.

Ван Цуй понимал, что вряд ли сможет уговорить его сегодня, он просто хотел позвать друзей на праздники и случайно вспомнил о Сун Цисине. В конце концов, даже если Сун Цисинь был обычно тихим, он всё же был его другом со школы, и этот факт нельзя было игнорировать.

— Ну, хорошо, развлекайся, мне тоже нужно пораньше лечь спать, — сказал Сун Цисинь, попрощавшись и повесив трубку. Он бросил телефон в сторону, сбросил с рукава халат, который уже висел на запястье, и обнял человека, который бросился на него, с хриплым протестом:

— Ты становишься всё хуже и хуже...

У Хэн прижался к нему, захватив мочку уха зубами и медленно облизывая её языком, затем тихо засмеялся:

— Становлюсь хуже? Если и стал хуже в последнее время, то только из-за твоего большого обаяния.

После обеда первого мая Чжэн Кайжуй с насмешкой указал на след от поцелуя на шее Сун Цисиня и предположил, что именно это стало причиной недовольства старого Суна.

Возможно, Чжэн Кайжуй хотел просто посмеяться и унижить У Хэна, но, осознав этот след, У Хэн почувствовал желание оставить больше таких отметин на теле Сун Цисиня.

Возможно, именно потому, что Сун Цисинь тоже был мужчиной, чувство собственности в У Хэне было особенно сильным. Это привело к тому, что после недели воздержания в доме на колёсах, где было неудобно заниматься любовью, Сун Цисинь после сегодняшнего бурного вечера был в полной прострации, не в силах прийти в себя.

Успокоив дыхание, Сун Цисинь устроился в объятиях У Хэна, прижавшись лицом к его груди и обняв его.

[Пусто]